

Оценка роли цифровых платформ и экосистем в экономическом развитии¹

А.В. Шелепов

Шелепов Андрей Владимирович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); Россия, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; sheleповav@ranepa.ru

Аннотация

Для большинства стран мира формирование регулирования деятельности цифровых платформ — относительно новый и продолжающийся процесс. Это связано со спецификой платформенных бизнес-моделей: сетевыми эффектами, доступом к большим массивам данных, легкостью и мобильностью активов, эффектами масштаба и охвата.

В статье рассмотрены тенденции цифровизации мировой экономики, факторы и направления влияния деятельности цифровых платформ на экономические показатели. Анализ служит основой для концептуальных рекомендаций по совершенствованию регулирования цифровых платформ в России.

Ключевые рекомендации связаны с разработкой и закреплением в законодательстве определения цифровых платформ и экосистем, разработкой специальных мер поддержки национальных платформ (на основе определенных критериев их отнесения к национальным), дополнением и развитием антимонопольного регулирования, налаживанием межведомственной координации и взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые платформы, цифровые экосистемы, антимонопольное регулирование, защита прав потребителей

Благодарности: статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Шелепов А.В. Оценка роли цифровых платформ и экосистем в экономическом развитии // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 3. С. 142–162 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2023-03-08

¹ Статья поступила в редакцию 28.07.2023.

Введение

Развитие цифровых технологий привело к изменениям в экономике, бизнесе и повседневной жизни людей, аналогичных которым по масштабам не наблюдалось несколько десятилетий. Благодаря технологическим инновациям и расширению возможностей цифровых технологий растет важность платформенной экономики [Kenney, Zysman, 2016]. В ее основе – деятельность цифровых платформ.

Разнообразие онлайн-платформ с точки зрения особенностей деятельности, сектора, бизнес-модели и размера очень велико. Платформы обеспечивают различные сервисы, включая поисковые системы (Google), онлайн-маркетплейсы (Amazon), запись и просмотр видео (YouTube), просмотр и прослушивание музыки и клипов (Spotify), социальные сети (VK), услуги экономики совместного потребления (Uber), онлайн-игры (Steam) [Murati, 2021]. Формулировка общего определения для всех этих субъектов достаточно сложна, но наиболее универсальным представляется определение платформ через их основные характеристики. В рамках такого подхода под цифровыми платформами понимается бизнес-модель компаний, которые опираются на свою высокотехнологичную инфраструктуру, включая программное обеспечение, приложения, облачные хранилища, возможности обработки больших данных, алгоритмы, прогностическую аналитику, моделирование, машинное обучение и различные сервисы, для создания ценности через организацию взаимодействия различных участников рынка (с точки зрения экономической теории цифровые платформы являются многосторонними рынками, объединяющими несколько видов участников). Наряду с понятием цифровой платформы часто используется более широкое понятие цифровой экосистемы. Представляется хорошо отражающим суть цифровых экосистем понятие, предложенное Минэкономразвития России: клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации (собственного производства и/или других игроков) для удовлетворения конечных потребностей клиентов [Министерство экономического развития Российской Федерации, 2021].

Цифровые платформы получают преимущества от сетевых эффектов, возможностей сбора и обработки большого количества данных и, как следствие, становятся конкурентами участникам традиционных рынков и могут создавать барьеры для выхода на рынок новых игроков. Кроме того, в силу своей специфики цифровые платформы являются нарушителями (disruptors) не только традиционных экономических процессов, но и подходов к регулированию. По мере развития платформенной экономики появляются как новые возможности, так и проблемы, в первую очередь связанные с надлежащим регулированием цифровых платформ, позволяющим максимизировать их вклад в экономический рост и социальное развитие при надлежащей защите конкуренции, прав потребителя и персональных данных. В данной статье рассмотрены основные экономические тенденции, связанные с деятельностью цифровых платформ (необходимо отметить, что соответствующие данные разрознены и не всегда точны в силу частичной «неосязаемости» цифровой среды); факторы и направления влияния платформ на экономические показатели, связанные с этим вопросы регулирования платформ. Целью исследования является обоснование концептуальных рекомендаций по совершенствованию регулирования цифровых платформ в России на основе анализа указанных проблем.

Общие тенденции цифровизации экономики

Активное развитие и распространение цифровых платформ связано с общим ростом цифровой экономики (деятельности по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг). Все более важным аспектом цифровой экономики становится ее способность предоставлять доступ к различным решениям в формате услуг благодаря распространению облачной инфраструктуры и вычислений, доступность которых позволила цифровой экономике стать более разнообразной и увеличить долю в глобальной экономике.

Несмотря на то что значение интернета и цифровых данных для экономики и общества постоянно растет, официальная государственная статистика по данному вопросу зачастую отсутствует, и для оценки роста объема данных в цифровой экономике используется трафик интернет-протокола (IP). Хотя используемые методики не стандартизированы, не всегда ясны, а периодичность публикации данных не обязательно регулярна, все существующие оценки предполагают, что глобальный интернет-трафик и объем используемых в мировой экономике данных резко вырос за последние десятилетия, и ожидается, что этот быстрый рост будет продолжаться в ближайшие годы на фоне прогресса цифровых технологий.

Данные ЮНКТАД демонстрируют рост глобального IP-трафика примерно в 3 раза в период с 2017 по 2022 г. [UNCTAD, 2019]. Согласно одной из оценок, глобальный IP-трафик в 2022 г. превысил весь его накопленный объем до 2016 г. [GlobeNewswire, 2018]. Кроме того, в 2023 г. количество устройств, подключенных к IP-сетям, должно более чем в 3 раза превысить численность населения Земли [Cisco, 2020].

Пандемия COVID-19 оказала сильное влияние на интернет-трафик, поскольку все большее число экономических транзакций и социальных взаимодействий происходило с использованием интернета. За 2020 г. глобальное использование интернета (объем трафика) выросло на 35%, тогда как в 2019 г. рост составил 26%. Это самый значительный годовой прирост с 2013 г. На этом фоне растет потенциал использования цифровой инфраструктуры, поскольку многие сетевые операторы реализуют планы по увеличению пропускной способности, чтобы опережать спрос [TeleGeography, 2021]. Так, по данным компании Ericsson [Ericsson, 2023], трафик данных в мобильных сетях увеличился на 50% в период между третьим кварталом 2019 г. и третьим кварталом 2020 г. Глобальный трафик данных достиг 180 и 230 эксабайт в месяц в 2019 и 2020 гг. соответственно. К 2026 г. этот показатель, по прогнозам, увеличится более чем в 3 раза и достигнет 780 эксабайт.

По другим оценкам, в 2020 г. было создано или реплицировано 64,2 зеттабайта данных. При этом ожидается, что объем цифровых данных, созданных в течение следующих пяти лет, более чем в 2 раза превысит объем, созданный с момента появления цифровых хранилищ, а глобальный объем создания и репликации данных будет демонстрировать совокупный ежегодный рост в размере 23% [PureStorage, 2021].

Цифровизация приводит к росту доли цифровых и связанных с ними секторов в глобальном ВВП, международной торговле и других экономических показателях. Несмотря на сложности и различные подходы к оценке показателей экономической ценности в цифровой экономике, эта тенденция в основном подтверждается статистикой. По данным ЮНКТАД, доля цифровой экономики в узком определении (ИКТ и смежные сектора) в глобальном ВВП составила в 2017 г. 4,5%, в широком определении (включая обеспеченное ИКТ-производство в других секторах) — 15,5%. В крупнейших экономиках показатели еще выше — для США 6,9 и 21,6% соответственно, для Китая —

6 и 30% соответственно. Глобальный экспорт услуг в электронном виде с 2005 по 2018 г. вырос с 1,2 до 2,9 трлн долл. США, или в среднем на 7% в год, глобальный экспорт услуг ИКТ за тот же период – со 175 до 568 млрд долл. США, или на 9% в среднем в год [UNCTAD, 2019]. В период пандемии COVID-19 эти показатели еще больше увеличились (рис. 1).

В российской экономике наблюдаются схожие тенденции. Из данных Росстата следует, что валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в России в период с 2017 по 2021 г. увеличились с 3,3 до 4,8 трлн руб. [НИУ ВШЭ, 2023]. К концу 2024 г., согласно целям национальной программы «Цифровая экономика», планируется рост показателя не менее чем в 3 раза в сравнении с уровнем 2017 г. [Правительство Российской Федерации, 2018]. Вклад сектора ИКТ в ВВП в 2021 и 2022 гг. составил около 3,2%, а динамика его валовой добавленной стоимости растет опережающими темпами относительно других секторов. Более половины взрослого населения России в 2021 г. пользовались услугами электронной торговли [НИУ ВШЭ, 2023].

Доля цифровой экономики в ВВП

Мир	США	Китай
<i>Узкое определение</i>		
4,5%	6,9%	6%
<i>Широкое определение</i>		
15,5%	21,6%	30%

Рис. 1. Показатели развития цифровой экономики

Источник: [UNCTAD, 2019].

Ключевые особенности цифровых платформ, факторы и тенденции их роста

Неотъемлемым элементом роста цифровой экономики является развитие цифровых платформ и стремление все большего числа компаний к использованию платформенной бизнес-модели.

Характер функционирования цифровой экономики определяет ее основные отличия от традиционной. Среди таких особенностей, напрямую связанных с деятельностью цифровых платформ, во-первых, легкость активов (*asset-lightness*). Компании получают возможность сократить расходы, связанные с арендой оборудования и загрузкой программного обеспечения и приложений, а также управлять доступом по требованию к приложениям или хранилищам через поставщика облачных услуг за счет наличия облачной инфраструктуры. Доступность программных приложений и облачных инструментов на цифровых платформах снижает затраты на дублирование и повышает производительность, поскольку такие программы можно использовать для аналогичных или настраивать для новых задач, а это означает, что программный код не нужно создавать заново. Это снижает временные и финансовые затраты разработчиков и повышает их производительность.

Еще одной особенностью является мобильность. Услуги облачной инфраструктуры позволяют платформенным компаниям осуществлять трансграничные и глобальные операции практически из любой точки мира, независимо от того, где находятся их клиенты, поставщики или потребители. Причина в том, что платформенные компании могут использовать нематериальные активы, включая программное обеспечение, приложения и инструменты, которые составляют основу их бизнеса [OECD, 2014].

С легкостью активов и мобильностью напрямую связаны экономия от масштаба и охвата в рамках деятельности цифровых платформ. Платформы используют цифровые технологии для создания ценности за счет резкого сокращения затрат на поиск, обмен и инновации, основанные на данных [Cusumano et al., 2019]. Таким образом, платформенные цифровые рынки характеризуются сильным эффектом масштаба, где высокие первоначальные инвестиции и фиксированные издержки на создание услуг сочетаются с низкими или даже нулевыми предельными издержками на дополнительных пользователей. Примером служит экспоненциальное расширение крупнейших социальных сетей с нескольких десятков первоначальных пользователей до десятков и сотен миллионов за относительно короткий период порядка десяти лет. Работая одновременно на смежных рынках, цифровые платформы могут снизить издержки и повысить качество своих услуг. Такая экономия от охвата достигается за счет обмена и объединения данных о потребителях, а также реплицирования брендов, отношений с поставщиками и технической экспертизы. Экономия от охвата стала одной из причин, по которым крупные цифровые компании, развивая свои платформы, смогли сформировать экосистемы на нескольких смежных рынках [Furman et al., 2019].

Кроме того, цифровая экономика и деятельность цифровых платформ характеризуются сетевыми эффектами. Успех платформы зависит от ее способности привлечь достаточное количество пользователей с обеих сторон рынка (пользователей — частных лиц, бизнес-пользователей, или, в случае так называемых гиг-платформ, клиентов и работников). Для этого платформы используют как ценовые, так и неценовые стратегии, например предоставление бесплатного доступа или вознаграждений. Эти стратегии создают большую ценность для пользователей и привлекают еще больше новых клиентов, тем самым создавая сетевые эффекты [Evans, Schmalensee, 2008]. Платформы также привлекают и удерживают сторонних разработчиков для внедрения инноваций и повышения собственной ценности, предоставляя им доступ к приложениям и инструментам по низкой или нулевой цене [Boudreau, Jeppesen, 2015]. Таким образом также создаются сетевые эффекты.

Еще одной особенностью деятельности цифровых платформ является активная генерация и использование данных, или датафикация. Увеличение вычислительных

мощностей и доступность облачных хранилищ позволяют собирать, хранить и анализировать данные в больших масштабах и гораздо более быстрыми темпами, чем когда-либо ранее. Данные стали неотъемлемой частью платформенного бизнеса, поскольку их можно монетизировать, например, с помощью целевой рекламы. Данные могут быть использованы с различными целями, например, для прогнозирования и управления поведением потребителей, совершенствования продуктов и услуг и управления поведением пользователей с помощью алгоритмов.

Наконец, большинство цифровых платформ действуют как частные регуляторы своих экосистем. Они устанавливают правила, с помощью которых взаимодействуют их пользователи, решают, какое поведение на платформе поощрять и какому препятствовать, а также выбирают, как обеспечить соблюдение правил [Cusumano et al., 2019]. Такое «платформенное управление» может создавать значительную ценность для пользователей платформ. Примеры платформенного управления включают регулирование доступа к рынку и исключения из него; определение способов, которыми продавцы могут представлять свои предложения; указание, к каким данным и интерфейсам прикладного программирования (API) могут получать доступ пользователи и разработчики; установление стандартов политики доставки и возврата; введение контроля над ценами и так называемых положений о «наибольшем благоприятствовании» и др. [Cramer et al., 2019].

Цифровые платформы смогли использовать эти особенности цифровой экономики и собственных бизнес-процессов для распространения в различных секторах экономики. Общий характер экономического развития еще больше способствовал быстрому развитию платформенных компаний. Например, исследователи отмечают, что доступность услуг облачной инфраструктуры по все более низким ценам, наряду с доступностью венчурного финансирования, снизила барьеры входа и обеспечила быстрый рост цифровых платформ за последнее десятилетие [Cusumano et al., 2019]. Инвестиции платформ в традиционные капитальные активы, например склады, часто минимальны. Платформы, как правило, вместо этого инвестируют в цифровую инфраструктуру и в значительной степени зависят от данных, навыков, идей и физических активов, предоставляемых их пользователями. Например, компания Uber не вкладывала значительных средств в покупку автомобилей, но ей удалось расширяться и масштабироваться в 69 странах беспрецедентными темпами за десятилетие после создания [Uber, 2020a]. В 2020 г. в компании работало почти 27 тыс. сотрудников и 5 млн водителей [Uber, 2020b]. Цифровые платформы также активно инвестируют в новые технологии. Последним примером стали инвестиции крупнейших платформ, включая Microsoft и Google, в стартапы в сфере искусственного интеллекта [Financial Times, 2023]. Компания Amazon в 2022 г. запустила фонд промышленных инноваций, вкладывающий средства в новейшие разработки в области логистики и обслуживания клиентов [Amazon, 2022].

Развитие цифровых платформ является самоусиливающимся, поскольку оно создало предпринимательские возможности для стартапов в области цифровых технологий и сторонних разработчиков в части внедрения инноваций и разработки новых продуктов, инструментов, прикладных программ и услуг на платформах, способствуя дальнейшей цифровой трансформации [Miric et al., 2019].

На развитие цифровых платформ оказали влияние и последние макротенденции. Хотя пандемия COVID-19 вызвала значительные трудности, она привела к беспрецедентной цифровой трансформации, которая позволила достичь новых масштабов использования технологий в повседневной жизни и экономической деятельности. Это

ускорило и без того быстрый темп роста и диверсификации цифровых платформ. Большинство компаний-платформ значительно расширили свою деятельность в ответ на пандемию. GAFAM, пятерка крупнейших американских цифровых компаний, которые формируют каркас платформенной экономики, в период пандемии получили огромную прибыль по сравнению с авиакомпаниями, отелями, предприятиями питания и МСП, многие из которых оказались на грани банкротства. Так, например, компания Amazon удвоила свою прибыль во втором квартале 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. с 2,6 млрд до 5,2 млрд долл., поскольку все больше людей заказывали доставку на дом [Loratto, 2020]. Платформы, участвующие в оказании таких услуг, как доставка продуктов питания и предметов первой необходимости для самоизолировавшихся, внесли свой вклад в преодоление пандемии. Пандемия также способствовала активному росту платформ в сфере образования. В постпандемическом мире многие виды работ, которые ранее требовали физического присутствия в офисе, выполняются удаленно, в виртуальном рабочем пространстве, также с использованием цифровых платформ. Аналогично осуществляется значительная часть личной и профессиональной коммуникации.

Растущее значение платформ для экономики очевидно и для рынка труда, поскольку миллионы людей используют для заработка платформы совместного использования, пользуясь преимуществами гибкости такой работы [Glöss et al., 2019]. Исследования предполагают, что содействие распространению цифровой экономики в различных секторах и видах деятельности, в том числе рост и распространение цифровых платформ, будут иметь важное значение для стимулирования экономического роста и создания рабочих мест в постпандемическом мире. Ожидается, что платформенные решения позволят обеспечить рост в различных секторах, от финансовых услуг, образования, здравоохранения до транспорта, торговли, логистики, промышленного производства и сельского хозяйства [McKinsey Global Institute, 2019].

Количественное измерение вклада цифровых платформ в экономическое развитие — достаточно сложная задача. Существенная часть потребительского благосостояния, создаваемого за счет использования цифровых товаров и услуг, не отражается должным образом в ВВП. Многие цифровые товары и услуги имеют нулевую цену, и в результате прирост благосостояния потребителей от этих товаров вообще не отражается в статистике ВВП и производительности. Некоторые исследователи предложили использовать новые показатели, учитывающие прирост благосостояния от цифровых товаров. Их работы не позволили в полной мере решить проблемы измеримости экономических эффектов платформ, но продемонстрировали их растущую важность для потребителей и экономики в целом. Например, было показано, что средний пользователь крупной социальной сети готов отказаться от ее использования только при компенсации в размере около 50 долл. США в месяц [Brynjolfsson et al., 2019]. Выгоды от цифровых платформ получают не только потребители — физические лица, но и компании, в особенности МСП. Так, по оценкам Google, только в Европе разработка приложений для Android приносит разработчикам около 12 млрд евро в год, а использование Google Maps позволяет сэкономить 1,2 млрд часов в год. В результате общий потребительский излишек (разница между суммами, которые потребители теоретически готовы заплатить за товары и услуги и фактически платят за них) по основным продуктам Google в Европе составляет около 420 млрд евро в год [PublicFirst, 2018].

Индикатором повышения роли цифровых платформ в мировой экономике является финансовый рынок. Инвесторы проявляют активный интерес к ценным бумагам цифровых компаний, в первую очередь крупнейших платформ. Несмотря на отдельные короткие периоды падения котировок (например, в первом квартале 2022 г. стоимость

ценных бумаг цифровых платформ существенно снизилась на фоне падения рынка высокотехнологичных акций США и реализации геополитических рисков, а стоимость китайских компаний уменьшилась на фоне ужесточения регулирования), крупнейшие компании, работающие по модели цифровой экосистемы, демонстрируют в последние пять лет существенный рост стоимости. В частности, за три последних финансовых года (с сентября 2019 по сентябрь 2022 г.) рыночная капитализация компании Apple увеличилась с 1 трлн до 2,2 трлн долл. США². Схожие темпы роста капитализации показывают и другие крупные американские платформенные компании, такие как Alphabet и Amazon, чья стоимость за последнее десятилетие выросла в 10 и более раз.

Китайские экосистемы – Alibaba и Baidu – за тот же период продемонстрировали рост капитализации в 5 и более раз. Это прямое следствие широкого распространения платформ среди потребителей: наибольшая в мире численность активных пользователей – у цифровых платформ и экосистем, принадлежащих Китаю и США [Datareportal, 2023]. Для российских цифровых экосистем, таких как «Яндекс», показатели значительно ниже, однако в основном по причине общего падения рынка в 2022 г. С учетом этих тенденций эксперты McKinsey прогнозируют, что цифровые экосистемные компании мира достигнут совокупного объема доходов в размере 60 трлн долл. США к 2025 г. и могут, таким образом, увеличить свою долю в глобальном ВВП с 1–2% в 2020 г. до 30% [Институт Гайдара, 2022]. Уже сейчас в списке топ-10 мировых компаний по рыночной капитализации цифровые платформенные компании стабильно занимают не менее половины мест [Ponthus, 2023].

Лидерами российского рынка с точки зрения прибыли, капитализации и других ключевых показателей по-прежнему остаются компании сырьевого и отчасти финансового сектора. Тем не менее российские цифровые платформенные компании составляют серьезную конкуренцию глобальным игрокам, а некоторые из них имеют доминирующую долю рынка в соответствующих сегментах (например, «Яндекс» в сегменте поисковых систем). Уход с отечественного рынка западных платформ открыл дополнительные возможности роста для национальных платформенных компаний.

Оценки влияния цифровых платформ на экономические показатели

Развитие цифровых платформ и экосистем может оказывать разнонаправленное влияние на основные макроэкономические показатели. К положительным эффектам развития платформ традиционно относят увеличение темпов экономического роста, повышение инновационной активности в экономике, расширение масштабов международной торговли. В то же время развитие платформ может по-разному влиять на показатели производительности, рынка труда, инфляции и другие макроэкономические переменные.

Развитие платформ способствует повышению темпов экономического роста за счет как прямого влияния (увеличение выпуска), так и косвенно через сокращение транзакционных издержек и обеспечение роста производительности фирм. Так, М.Н. Джорджоу на примере западноевропейских стран рассматривает все три направления влияния и на основе эконометрической модели показывает, что распространение интернета и электронной коммерции (а значит, и развитие платформ) оказывает

² См.: https://www.investing.com/pro/NASDAQGS:AAPL/explorer/marketcap?entry=invpro_overview_key_info_marketcap&

положительное влияние на экономический рост, поскольку способствует потреблению, что, в свою очередь, повышает производительность компании. Показано, что при росте доли электронной торговли в общем торговом обороте на 1 п.п. годовой темп роста ВВП дополнительно увеличивался на 0,001 п.п. [Georgiou, 2009]. Другие исследователи отмечают два типа потенциальных экономических выгод развития цифровых платформ. Во-первых, это повышение эффективности использования дефицитных ресурсов, позволяющее увеличить потребление в настоящем и создавать новые цифровые товары и услуги. Во-вторых, потенциальные экономические выгоды связаны с сокращением затрат, включая затраты на поиск, административные расходы, затраты на дистрибуцию и оплату труда [Sumanjeet, 2008].

Китайские исследователи на основе регрессионного анализа показывают, что факторы электронной коммерции имеют значительную положительную корреляцию с ВВП, особенно количество пользователей интернета, количество предприятий электронной коммерции, а также рост числа пользователей сервисов онлайн-покупок, то есть цифровых платформ. Увеличение каждого из трех указанных показателей на 10 тыс. обеспечивало дополнительное увеличение ВВП Китая на 0,5, 1,2 и 0,5 млрд юаней соответственно [Qu, Chen, 2014]. Российские исследователи также отмечают, что развитие цифровых платформ, а также конкуренция между национальными и зарубежными многосторонними платформами стимулирует экономический рост [Eferin et al., 2019]. Таким образом, повышение активности в платформенной экономике оказывает то же влияние, что и рост масштабов деятельности традиционных компаний, при этом в силу более высокой производительности относительное воздействие роста платформ выше.

Научные исследования и аналитические доклады показывают, что развитие цифровых платформ способствует росту объемов международной торговли, в первую очередь за счет сокращения транзакционных издержек приобретения товаров за рубежом. Так, по данным ОЭСР, в 2017 г. около 300 тыс. продавцов экспортировали товары из США в другие страны на Amazon, причем большинство из них относились к категории малого бизнеса [UNCTAD, 2019]. Европейские исследователи установили, что трансграничная электронная торговля через цифровые платформы снижает торговые издержки по сравнению с традиционной (офлайновой) торговлей. Усиление ценовой конкуренции, в свою очередь, оказывает негативное влияние на объем национального производства в данном секторе (снижение на 2,6%). Однако полученный в результате прирост эффективности розничной торговли положительно влияет на производство в других секторах (рост от 0,9 до 2,6%) и на потребление домохозяйств (+1,07%). Совокупный макроэкономический эффект этих процессов добавляет 0,14% к ВВП ЕС [Cardona et al., 2015]. Другие работы по исследованию влияния развития платформ на двусторонние торговые потоки показывают, что расширение цифровой инфраструктуры и распространение платформ в сфере электронной торговли стимулируют двустороннюю международную торговлю на различных уровнях, в первую очередь экспорт из развивающихся стран [Xing, 2018].

Что касается производительности в экономике, влияние роста цифровых платформ и экосистем может быть различным. Положительное влияние обеспечивается прежде всего за счет сокращения информационной асимметрии между участниками рынка; повышения конкуренции и выдавливания с рынка наименее производительных компаний; снижения транзакционных издержек при взаимодействии участников рынка. В то же время возможно негативное воздействие вследствие рисков монополизации рынка одной платформой и разрыва существующих традиционных цепочек добавленной стоимости. Соответственно, для максимизации производительности зада-

чей государства должно стать формирование среды, препятствующей возникновению платформ-монополий. Так, было исследовано влияние развития онлайн-платформ на производительность фирм в сфере услуг. Показатель использования цифровых платформ в четырех отраслях (гостиницы, рестораны, такси и розничная торговля) и десяти странах ОЭСР, основанный на данных поиска в интернете, соотносится с данными о производительности на уровне компаний в этих отраслях. Авторы приходят к выводу, что развитие платформ поддерживает производительность средней существующей фирмы (рост платформ в 2011–2017 гг. в четырех сферах привел к увеличению производительности примерно на 2,5%), а также стимулирует перераспределение рабочей силы в пользу более производительных фирм в рассматриваемых отраслях. Это может, в частности, отражать тот факт, что механизмы отзывов пользователей и оценок платформ уменьшают информационную асимметрию между потребителями и поставщиками услуг, усиливая конкуренцию между поставщиками. При этом эффекты зависят от типа платформы.

Платформы-агрегаторы, которые соединяют традиционных поставщиков услуг с потребителями, как правило, повышают производительность, в то время как более инновационные платформы, позволяющие новым типам поставщиков конкурировать с традиционными (например, платформы для совместного использования жилья или заказа такси), в среднем не оказывают на нее существенного влияния. Соответственно, различные типы платформ по-разному влияют на показатели действующих фирм сферы услуг. Кроме того, прирост производительности вследствие развития платформ ниже, когда платформа устойчиво доминирует на своем рынке, что предполагает высокую концентрацию рыночной силы и необходимость повышения конкуренции на платформенных рынках [Bailin Rivares et al., 2019]. К аналогичным выводам приходят эксперты ОЭСР [OECD, 2021]. Другие оценки степени влияния развития цифровых платформ на производительность труда схожи. Так, исследователи пришли к выводу, что увеличение объема электронных продаж с использованием цифровых платформ на 1 п.п. повышает показатель производительность труда на 0,3 п.п. за двухлетний период [Falk, Hagsten, 2015].

С точки зрения инфляции и цен товаров и услуг влияние развития цифровых платформ также может быть разнонаправленным в зависимости от размера платформ и долей рынка, которые они занимают. Как и в случае производительности, рост конкуренции между игроками, ведущий к уменьшению асимметрии информации, оказывает позитивное воздействие и ведет к снижению инфляции. Напротив, в случае монополизации рынка и реализации сценария «победитель получает все» должно наблюдаться увеличение инфляции. Такие тенденции характерны и для нецифровых рынков. По данным исследований, инфляция в онлайн-торговле США в период с 2014 по 2017 г. оказалась более чем на 1 п.п. ниже, чем в рамках соответствующих индексов потребительских цен [Goolsbee, Klenow, 2018]. В еще одной публикации рассматривается рост объемов электронной коммерции в Испании, в целом соответствующий по своим темпам показателям других стран еврозоны. Авторы отмечают, что обзор академической литературы, анализирующей потенциальные различия в ценах на один и тот же товар в зависимости от того, продается ли он в традиционном формате или через цифровую платформу, не показывает существенных ценовых различий между двумя рынками.

Кроме того, платформенные рынки демонстрируют некоторые из тех же характеристик, что и традиционные, такие как низкая частота изменения цен и высокий разброс цен на один и тот же товар в зависимости от точки продаж. Однако сами авторы приходят к выводу, что развитие торговли с использованием цифровых платформ в

Испании способствовало усилению конкуренции и привело к снижению наценок на товары. При этом нет свидетельств того, что это повлияло на прибыль платформ, что может быть следствием повышения производительности и снижения издержек [Lacuesta et al., 2020].

Что касается рынка труда, развитие платформ снижает транзакционные издержки и позволяет компаниям переводить часть услуг, в первую очередь непрофильных, например охрану и клининг, на аутсорсинг. Развитие специализированных платформ для занятости может приводить к повышению гибкости спроса и предложения труда, снижению географических барьеров на рынке труда, привлечению в рабочую силу людей с ограниченными возможностями, женщин и молодежи. Согласно экспертным данным, еще в 2012 г. наибольшее количество рабочих мест в мире создавалось с помощью интернета. В то же время ряд исследователей, в том числе и российских, отмечает возможные негативные эффекты цифровых платформ для рынка труда, связанные с безработицей, неполной занятостью и снижением социальной защищенности работников [Sadovaya, 2018].

Разнонаправленное влияние развития цифровых платформ и экосистем может наблюдаться и в отношении потребительского поведения. Очевидные выгоды и удобства цифровых платформ, связанные с появлением принципиально новых услуг, возможностями экономии времени и финансовых средств, могут компенсироваться снижением интереса и ростом недоверия пользователей к платформам в случае дискриминационного ценообразования, рисков утечки персональных данных и других факторов. Так, по данным Росстата, доля осуществляющего покупки онлайн населения России за последние 10 лет выросла более чем в 2 раза, однако остается относительно стабильной доля граждан, принципиально не использующих сеть из-за угроз безопасности данных. Исследования также показывают, что продажи услуг компаниями, использующими цифровые решения, включая платформенные, по сравнению с теми, которые не используют их, в среднем выше [Andrews et al., 2016].

Если рассматривать влияние цифровых платформ в более широком контексте, то к позитивным эффектам их деятельности можно отнести стимулирование инноваций (цифровые платформы традиционно являются лидерами по инвестициям в исследования и разработки), обеспечение роста, создание рынков, способных удовлетворить спрос со стороны беспрецедентного количества потребителей, поддержку занятости и др.

В то же время цифровые платформы иногда характеризуются как «обоюдоострые мечи», поскольку их положительное влияние на экономику сопровождается неизменными рисками негативных явлений [Gawer, Srnicek, 2021]. Доминирование крупнейших платформ на своих рынках, которое усилилось в период пандемии COVID-19, приводит к злоупотреблениям ими своей рыночной властью. Монополизация рынков и замещение платформами традиционных рыночных игроков за счет использования сетевых эффектов, больших данных и нестандартного ценообразования становится серьезным вызовом для регуляторных органов. При этом на платформенных рынках зависимости доминирующего положения и рыночной власти зачастую отличаются от традиционных рынков. Это создает дополнительные препятствия для регуляторов, снижая эффективность антимонопольных инструментов. К проблемам регулирования, создаваемым платформами, также относятся трудности защиты прав и конфиденциальности данных пользователей, избежание платформами отраслевого регулирования (это относится, например, к налогообложению, а также к платформам в отдельных секторах, в частности, платформы по аренде жилья для путешественников предлагают

услуги, аналогичные отелям, но при этом часто регулируются как поставщики приложений и не охвачены требованиями безопасности, страхования, санитарными нормами и т.д.), сложности борьбы с незаконным и вредоносным онлайн-контентом, стагнация необходимого для ответа на новые вызовы международного сотрудничества.

Основные тенденции влияния цифровых платформ на экономические показатели представлены в табл. 1.

Таблица 1. Влияние цифровых платформ на основные экономические показатели

Показатель	Направление влияния
Темпы экономического роста	Положительное (рост выпуска, сокращение издержек и повышение производительности)
Объемы международной торговли	Положительное (сокращение издержек)
Производительность	Смешанное: положительное (сокращение информационной асимметрии; повышение конкуренции; снижение издержек) и отрицательное (риски монополизации, разрыв цепочек добавленной стоимости)
Инфляция	Смешанное: положительное (сокращение информационной асимметрии; повышение конкуренции) и отрицательное (риски монополизации)
Показатели рынка труда	Положительное (снижение издержек, развитие специализированных платформ)
Показатели потребительского поведения	Смешанное: положительное (новые услуги, экономия времени и средств) и отрицательное (риски недоверия пользователей)
Инновации	Положительное (инвестиции в НИОКР, создание новых рынков, повышение занятости)

Источник: Составлено автором.

Рекомендации по результатам исследования

С учетом важности цифровых платформ для российской экономики необходимо дальнейшее развитие и совершенствование подходов государства к их поддержке и регулированию их деятельности. В первую очередь представляется целесообразным выработать и закрепить в законодательстве единое определение цифровых платформ и связанных понятий, например операторов платформы, приведя в соответствие действующие нормативные акты (так, в Законе о защите прав потребителей сейчас закреплено эквивалентное платформам понятие агрегаторов информации о товарах и услугах). Это позволит в дальнейшем сформировать каркас регулирования, которое будет охватывать различные по направлению деятельности и размеру платформы.

Следующим шагом может стать разработка специальных мер поддержки российских национальных цифровых платформ для эффективной конкуренции с иностранными игроками (прежде всего традиционно влиятельными американскими, а также усиливающими свое влияние китайскими), а также небольших по масштабу и новых

платформ для противодействия их «сдерживанию» со стороны более крупных. Данная цель регулирования цифровых платформ заявлена как одна из основных в Концепции общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих цифровые сервисы на базе одной «экосистемы», разработанной Минэкономразвития России [Министерство экономического развития Российской Федерации, 2021]. При этом необходимо сформулировать критерии национальной платформы (регистрация правообладателя ПО на территории России, определенные доли пользователей, доходов, инвестиций, рабочих мест, приходящиеся на Россию). Поддержка небольших платформ способна также внести вклад в решение проблемы инклюзивности платформенных рынков. В настоящее время широкий спектр услуг платформенных цифровых компаний доступен только в крупных городах, поэтому финансовая, информационная и другая поддержка МСП в цифровом секторе должна стать приоритетом.

Важнейшим аспектом является выработка специальных антимонопольных норм в отношении деятельности цифровых платформ. При этом, как показывает практика, отечественными регуляторами был выбран путь внесения изменений и дополнений в существующие нормы, а не формирования отдельного регуляторного периметра для платформ. Недавно в России был принят «пятый антимонопольный пакет», дополнивший Федеральный закон «О защите конкуренции» положениями, запрещающими монополистическую деятельность некоторых цифровых платформ (маркетплейсов) и злоупотребление доминирующим положением на рынках крупных игроков, чья выручка за последний календарный год превышает 2 млрд руб. Новым законом также введено понятие «сетового эффекта» и предусмотрено обязательное согласование с Федеральной антимонопольной службой сделок слияний и поглощений на цифровом рынке на сумму свыше 7 млрд руб. Уже известно, что под действие новых норм попадут такие платформы, как «Циан», «Авито», «Яндекс.ГО», а также компании Apple и Google в качестве владельцев магазинов приложений. С 1 сентября 2023 г. новые нормы вступили в силу, и в ближайшем будущем предстоит оценить их эффективность и рассмотреть целесообразность распространения антимонопольных требований на другие типы платформ.

Для решения указанных задач могут потребоваться не только разработка и принятие либо корректировка правовых актов, но и институциональные решения (по примеру иностранных юрисдикций) по созданию межведомственного координационного органа, объединяющего регуляторов, а также меры поддержки саморегулирования, например продолжение работы по конкретизации и составление списков лучших и ненадлежащих практик в рамках Принципов взаимодействия участников цифровых рынков, подготовленных при участии ФАС России и представителей отрасли.

При этом важно позиционировать уже принятые и будущие меры как передовые, учитывающие лучший международный опыт и обеспечивающие баланс между стимулированием развития цифровых платформ и защитой конкуренции, прав потребителя, обеспечением безопасности и конфиденциальности данных. Сопоставимость с передовыми международными практиками будет способствовать облегчению исполнения и повышению привлекательности отечественного регулирования. Это может стимулировать страны-партнеры, прежде всего в рамках ЕАЭС, к разработке и принятию гармонизированных с Россией требований, что поможет обеспечить предсказуемую среду регулирования для российских платформ на всей территории Союза. Сотрудничество по вопросам регулирования цифровых платформ целесообразно наращивать и в более широких форматах. Например, в рамках БРИКС можно было бы провести анализ регулирования платформ стран «пятерки», выявив общие проблемы и наилучшие практики, в том числе в части обновления и применения инструментов защиты потре-

бителя, защиты данных и конфиденциальности, конкурентной политики, разработки предупредительного регулирования. Выявление общих проблем и лучших практик регулирования стран БРИКС может в дальнейшем стать шагом к выработке общих подходов, унификации правил и взаимной поддержке развития национальных платформ. В последующем в это сотрудничество могут быть интегрированы партнеры по БРИКС «аутрич» и «БРИКС плюс».

Заключение

В последние годы наблюдается значительный рост платформенной экономики. Этому способствовали общие тенденции цифровизации и выгоды платформенной бизнес-модели, связанные со снижением операционных, транзакционных и временных издержек для всех субъектов, участвующих в процессе деятельности цифровых платформ.

Развитие цифровых платформ может оказывать разнонаправленное влияние на основные макроэкономические переменные. В частности, в зависимости от типа платформ при их распространении могут как увеличиваться, так и уменьшаться производительность, занятость, инфляция. В то же время исследователи единодушны в оценке положительного влияния развития цифровых платформ на темпы экономического роста, расширение торговли и внедрение инноваций. Эти эффекты в основном схожи по своей направленности с традиционной экономикой, однако цифровой характер платформ определяет большую относительную величину их позитивного влияния и, соответственно, их привлекательность для потребителей и поставщиков различных товаров и услуг, то есть субъектов разных сторон рынка. Одновременно многосторонность рынка в платформенной экономике приводит к специфическим проявлениям конкуренции и концентрации рыночной власти, ставя новые вызовы перед регуляторами.

Таким образом, перед государствами стоит задача максимизации положительных экономических эффектов деятельности цифровых платформ при надлежащем учете рисков, связанных с распространением платформенной бизнес-модели. Не стала исключением и Россия: развитие платформенных решений и совершенствование нормативного регулирования цифровой среды входит в число приоритетов национальной программы «Цифровая экономика» и других инициатив, направленных на достижение долгосрочных целей социально-экономического развития.

Список источников

Еферин Я.Ю., Россотто К.М., Хохлов Ю.Е. (2019) Цифровые платформы в России: конкуренция между национальными и зарубежными многосторонними платформами стимулирует экономический рост и инновации // Информационное общество. № 1–2. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/334151556> (дата обращения: 05.03.2023).

Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Институт Гайдара) (2022) Цифровые экосистемы в России: эволюция, типология, подходы к регулированию. Режим доступа: https://www.iep.ru/files/news/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf (дата обращения: 05.03.2023).

Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) (2021) Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих цифровые сервисы на базе одной «экосистемы». Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptiya_21052021.pdf (дата обращения: 05.03.2023).

НИУ ВШЭ (2023) Индикаторы цифровой экономики: 2022. Статистический сборник. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/780810055.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).

Правительство Российской Федерации (2018) Национальный проект «Цифровая экономика». Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).

Amazon (2022) Introducing the \$1 billion Amazon Industrial Innovation Fund. Режим доступа: <https://www.aboutamazon.com/news/innovation-at-amazon/introducing-the-1-billion-amazon-industrial-innovation-fund> (дата обращения: 17.04.2023).

Andrews D., Criscuolo C., Gal P. (2016) The Best versus the Rest: The Global Productivity Slowdown, Divergence across Firms and the Role of Public Policy. OECD Productivity Working Papers. No. 5. OECD Publishing, Paris. Режим доступа: <https://doi.org/10.1787/63629cc9-en>

Bailin Rivaes A., Gal P., Millot V., Sorbe S. (2019) Like it or not? The impact of online platforms on the productivity of incumbent service providers. OECD Economics Department Working Papers. No. 1548. OECD Publishing, Paris. Режим доступа: <https://doi.org/10.1787/080a17ce-en>

Boudreau K.J., Jeppesen L.B. (2015) Unpaid crowd complementors: The platform network effect mirage // Strategic. Management Journal. No. 36. P. 1761–1777. Режим доступа: <https://doi.org/10.1002/smj.2324>

Brynjolfsson E., Collis A., Eggers F. (2019) Using massive online choice experiments to measure changes in well-being // Proceedings of the National Academy of Sciences 116. No. 15. P. 7250–7255. Режим доступа: <https://www.pnas.org/content/pnas/116/15/7250.full.pdf> (дата обращения: 17.04.2023).

Cardona M., Duch-Brown N., Francois J., Martens B., Yang F. (2015) The Macro-economic Impact of e-Commerce in the EU Digital Single Market. Institute for Prospective Technological Studies Digital Economy Working Paper 2015/09. JRC98272. Режим доступа: <https://joint-research-centre.ec.europa.eu/system/files/2015-12/JRC98272.pdf> (дата обращения: 17.04.2023).

Cisco (2020) Cisco Annual Internet Report (2018–2023). Режим доступа: <https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/collateral/executive-perspectives/annual-internet-report/white-paper-c11-741490.pdf> (дата обращения: 17.04.2023).

Crémer J., de Montjoye Y.-A., Schweitzer H. (2019) Competition Policy in the Digital Era: report for the European Commission. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/competition/publications/reports/kd0419345enn.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).

Cusumano M.A., Gawer A., Yoffie D.B. (2019) The Business of Platforms: Strategy in the Age of Digital Competition, Innovation, and Power. Harper Business.

Datareportal (2023) Global Social Media Statistics. Режим доступа: <https://datareportal.com/social-media-users> (дата обращения: 05.03.2023).

Ericsson (2023). Ericsson Mobility Report. Режим доступа: <https://www.ericsson.com/en/reports-and-papers/mobility-репорт> (дата обращения: 10.03.2023).

Evans D., Schmalensee R. (2008) Markets with Two-Sided Platforms // Issues in Competition Law and Policy. 667. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/255997636_Markets_with_Two-Sided_Platforms (дата обращения: 01.06.2023).

Falk M., Hagsten E. (2015) E-commerce Trends and Impacts across Europe. UNCTAD. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/osgdp20152_en.pdf

Financial Times (2023) Google invests \$300mn in artificial intelligence start-up Anthropic. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/583ead66-467c-4bd5-84d0-ed5df7b5bf9c>

Furman J., Coyle D., Fletcher A., McAuley D., Marsden P. (2019) Unlocking Digital Competition: report of the UK Digital Competition Expert Panel. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/unlocking-digital-competition-report-of-the-digital-competition-expert-panel> (дата обращения: 05.03.2023).

Gawer A., Srnicek N. (2021) Online platforms: Economic and societal effects. European Parliamentary Research Service. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/656336/EPRS_STU\(2021\)656336_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/656336/EPRS_STU(2021)656336_EN.pdf) (дата обращения: 05.03.2023).

Georgiou M.N. (2009) E-Commerce Has a Positive Impact on Economic Growth: A Panel Data Analysis for Western Europe. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1484687>

- GlobeNewswire (2018) Cisco Predicts More IP Traffic in the Next Five Years Than in the History of the Internet. Режим доступа: <https://www.globenewswire.com/en/news-release/2018/11/27/1657381/0/en/Cisco-Predicts-More-IP-Traffic-in-the-Next-Five-Years-Than-in-the-History-of-the-Internet.html> (дата обращения: 05.03.2023).
- Glöss M., McGregor M., Brown B. (2019) Designing for Labour: Uber and the On-Demand Mobile Workforce. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1145/2858036.2858476>
- Goolsbee A.D., Klenow P.J. (2018) Internet Rising, Prices Falling: Measuring Inflation in a World of E-Commerce. AEA Papers and Proceedings. No 108. P. 488–492. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1257/pandp.20181038>
- Kenney M., Zysman J. (2016) The Rise of the Platform Economy // Issues in science and technology. No. 32. P. 61–69. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/309483265_The_Rise_of_the_Platform_Economy (дата обращения: 01.06.2023)
- Lacuesta A., Roldan P., Serrano-Puente D. (2020) Effects of e-commerce on prices and business competition. Economic Bulletin, Banco de España. Issue 4/2020. Режим доступа: <https://ideas.repec.org/a/bde/journal/y2020i12daan38.html> (дата обращения: 01.06.2023).
- Lopatto E. (2020) In the pandemic economy, tech companies are raking it in // The Verge. Режим доступа: <https://www.theverge.com/2020/7/30/21348652/pandemic-earnings-antitrust-google-facebook-apple-amazon> (дата обращения: 01.06.2023).
- McKinsey Global Institute (2019). Digital India: Technology to transform a connected nation. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/digital-india-technology-to-transform-a-connected-nation> (дата обращения: 01.06.2023)
- Miric M., Boudreau K.J., Jeppesen L.B. (2019) Protecting their digital assets: The use of formal & informal appropriability strategies by App developers // Research Policy. Vol. 48. Issue 8. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.01.012>
- Murati E. (2021) What are digital platforms? An overview of definitions, typologies, economics, and legal challenges arising from the platform economy in EU // European Journal of Privacy Law & Technologies, No. 1. Режим доступа: <https://universitypress.unisob.na.it/ojs/index.php/ejpl/article/view/1264/662> (дата обращения: 01.06.2023)
- OECD (2014) Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264218789-en>
- OECD (2021) Harnessing the productivity benefits of online platforms: Background paper. An OECD contribution to the G20 Italian Presidency 2021. Режим доступа: <https://www.oecd.org/global-forum-productivity/events/Harnessing-the-productivity-benefits-of-online-platforms.pdf> (дата обращения: 01.06.2023)
- Ponthus J. (2023) LVMH Breaks Into World Top 10 as Market Value Nears \$500 Billion // Bloomberg. 13 April. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-13/lvmh-breaks-into-world-top-10-as-market-value-hits-486-billion> (дата обращения: 01.06.2023)
- PublicFirst (2018). Google's Economic Impact in Europe. Режим доступа: https://googleimpactreport.publicfirst.co.uk/wpcontent/uploads/europe_assets/Google_Impact_Europe.pdf (дата обращения: 11.06.2023)
- PureStorage (2021) The Greener Path to a Sustainable Data Architecture. Режим доступа: <https://www.purestorage.com/es/resources/type-a/greener-path-to-a-sustainable-data-architecture.html> (дата обращения: 11.06.2023)
- Qu L., Chen Y. (2014) The Impact of e-commerce on China's Economic Growth. WHICEB 2014 Proceedings. 101. Режим доступа: <http://aisel.aisnet.org/whiceb2014/101> (дата обращения: 11.06.2023)
- Sadovaya E. (2018) Digital Economy and a New Paradigm of the Labor Market // World Economy and International Relations. Vol. 62. No. 12. P. 35–45. Режим доступа: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-12-35-45>
- Sumanjeet S. (2008) Impact of e-commerce on economic models: little to lose; more to gain // International Journal of Trade and Global Markets. Vol. 1(3). P. 319–337. Режим доступа: <https://ideas.repec.org/a/ids/ijtrgm/v1y2008i3p319-337.html> (дата обращения: 11.06.2023).

TeleGeography (2021) The State of the Network 2021 Edition. Режим доступа: <https://www2.telegeography.com/hubfs/assets/Ebooks/state-of-the-network-2021.pdf> (дата обращения: 11.06.2023).

Uber (2020a) Uber 2019 Annual Report. Режим доступа: https://s23.q4cdn.com/407969754/files/doc_financials/2019/ar/Uber-Technologies-Inc-2019-Annual-Report.pdf (дата обращения: 11.06.2023)

Uber (2020b) 2020 Investor Presentation. Режим доступа: https://s23.q4cdn.com/407969754/files/doc_financials/2019/sr/InvestorPresentation_2020_Feb13.pdf (дата обращения: 11.06.2023).

UNCTAD (2019) Digital Economy Report 2019. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_en.pdf (дата обращения: 11.06.2023).

Xing Z. (2018) The impacts of Information and Communications Technology (ICT) and E-commerce on bilateral trade flows // International Economics and Economic Policy. 15. P. 565–586. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s10368-017-0375-5>

TRENDS IN REGULATION DEVELOPMENT

International Organisations Research Journal, 2023, vol. 18, no 3, pp. 142–162

Original Article

doi:10.17323/1996-7845-2023-03-08

Assessing the Role of Digital Platforms and Ecosystems in Economic Development¹

A. Shelepov

Andrey Shelepov – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Centre for International Institutions Research (CIIR), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistsenskaya naberezhnaya, 119034, Moscow, Russia; shelepov-av@ranepa.ru

Abstract

In most countries, regulation of digital platforms and ecosystems' activities has emerged quite recently. This regulation should take into account the specifics of platform business models, characterized by network effects, access to big data, assets mobility and lightness, and large economies of scale and scope.

This article examines the trends in of the global economy digitalization, as well a factors and directions of digital platforms' impact on different economic indicators. The analysis serves as the basis for conceptual recommendations on improving digital platforms regulation in Russia.

Key recommendations are related to the development and legislative adoption of definitions for digital platforms and ecosystems, the development of special measures to support national platforms (based on certain criteria for their classification as national enterprises), the amendment in and improvement to antimonopoly regulation, the establishment of interdepartmental coordination and interaction with relevant stakeholders.

Keywords: digital economy, digital platforms, digital ecosystems, competition law, consumer protection

Acknowledgments: the article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

For citation: Shelepov A. (2023) Assessing the Role of Digital Platforms and Ecosystems in Economic Development. *International Organisations Research Journal*, vol. 18, no 3, pp. 142–162 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2023-03-08

References

Amazon (2022) Introducing the \$1 billion Amazon Industrial Innovation Fund. Available at: <https://www.aboutamazon.com/news/innovation-at-amazon/introducing-the-1-billion-amazon-industrial-innovation-fund> (accessed 4 July 2023).

Andrews D., Criscuolo C., Gal P. (2016) The Best versus the Rest: The Global Productivity Slowdown, Divergence across Firms and the Role of Public Policy. OECD Productivity Working Papers, no 5, OECD Publishing, Paris. Available at: <https://doi.org/10.1787/63629cc9-en>

Bailin Rivares A., Gal P., Millot V., Sorbe S. (2019) Like it or not? The impact of online platforms on the productivity of incumbent service providers. OECD Economics Department Working Papers, no 1548, OECD Publishing, Paris. Available at: <https://doi.org/10.1787/080a17ce-en>

¹ This article was submitted 28.07.2023.

- Boudreau K.J., Jeppesen L.B. (2015) Unpaid crowd complementors: The platform network effect mirage. *Strategic Management Journal*, 36, pp. 1761–1777. Available at: <https://doi.org/10.1002/smj.2324>
- Brynjolfsson E., Collis A., Eggers F. (2019) Using massive online choice experiments to measure changes in well-being. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 116, no 15, 7250–7255. Available at: <https://www.pnas.org/content/pnas/116/15/7250.full.pdf> (accessed 4 July 2023).
- Cardona M., Duch-Brown N., Francois J., Martens B., Yang F. (2015) The Macro-economic Impact of e-Commerce in the EU Digital Single Market. Institute for Prospective Technological Studies Digital Economy Working Paper 2015/09. JRC98272. Available at: <https://joint-research-centre.ec.europa.eu/system/files/2015-12/JRC98272.pdf> (accessed 4 July 2023).
- Cisco (2020) Cisco Annual Internet Report (2018–2023). Available at: <https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/collateral/executive-perspectives/annual-internet-report/white-paper-c11-741490.pdf> (accessed 4 July 2023).
- Crémer J., de Montjoye Y.-A., Schweitzer H. (2019) Competition Policy in the Digital Era: report for the European Commission. Available at: <https://ec.europa.eu/competition/publications/reports/kd0419345enn.pdf> (accessed 4 July 2023).
- Cusumano M.A., Gawer A., Yoffie D.B. (2019) *The Business of Platforms: Strategy in the Age of Digital Competition, Innovation, and Power*. Harper Business.
- Datareportal (2023). Global Social Media Statistics. Available at: <https://datareportal.com/social-media-users> (accessed 4 July 2023).
- Eferin Y., Rossotto C., Hohlov Y. (2019) Cifrovye platformy v Rossii: konkurenciya mezhdru nacional'nymi i zarubezhnymi mnogostoronnimi platformami stimuliruet ekonomicheskij rost i innovacii [Digital platforms in Russia: competition between national and foreign multilateral platforms stimulates economic growth and innovation]. *Information Society*, No. 1-2. Available at: https://www.researchgate.net/publication/334151556_Cifrovye_platformy_v_Rossii_konkurenciya_mezhdru_nacionalnymi_i_zarubezhnymi_mnogostoronnimi_platformami_stimuliruet_ekonomicheskij_rost_i_innovacii (in Russian) (accessed 4 July 2023).
- Ericsson (2023) Ericsson Mobility Report. Available at: <https://www.ericsson.com/en/reports-and-papers/mobility-report> (accessed 4 July 2023).
- Evans D., Schmalensee R. (2008) Markets with Two-Sided Platforms // *Issues in Competition Law and Policy*. 667. Available at: https://www.researchgate.net/publication/255997636_Markets_with_Two-Sided_Platforms (accessed 4 July 2023).
- Falk M., Hagsten E. (2015) E-commerce Trends and Impacts across Europe. UNCTAD. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/osgdp20152_en.pdf (accessed 4 July 2023).
- Financial Times (2023) Google invests \$300mn in artificial intelligence start-up Anthropic. Available at: <https://www.ft.com/content/583ead66-467c-4bd5-84d0-ed5df7b5b9c> (accessed 4 July 2023).
- Furman J., Coyle D., Fletcher A., McAuley D., Marsden P. (2019) *Unlocking Digital Competition: report of the UK Digital Competition Expert Panel*. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/unlocking-digital-competition-report-of-the-digital-competition-expert-panel> (accessed 4 July 2023).
- Gaidar Institute for Economic Policy (The Gaidar Institute) (2022) Cifrovye ekosistemy v Rossii: evolyuciya, tipologiya, podhody k regulirovaniyu [Digital ecosystems in Russia: evolution, typology, approaches to regulation]. Available at: https://www.iep.ru/files/news/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf (in Russian) (accessed 4 July 2023).
- Gawer A., Srnicek N. (2021) Online platforms: Economic and societal effects. European Parliamentary Research Service. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/656336/EPRS_STU\(2021\)656336_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/656336/EPRS_STU(2021)656336_EN.pdf) (accessed 4 July 2023).
- Georgiou M.N. (2009) E-Commerce Has a Positive Impact on Economic Growth: A Panel Data Analysis for Western Europe. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1484687>
- GlobeNewswire (2018) Cisco Predicts More IP Traffic in the Next Five Years Than in the History of the Internet. Available at: <https://www.globenewswire.com/en/news-release/2018/11/27/1657381/0/en/Cisco-Predicts-More-IP-Traffic-in-the-Next-Five-Years-Than-in-the-History-of-the-Internet.html> (accessed 4 July 2023).

- Glöss M., McGregor M., Brown B. (2019) Designing for Labour: Uber and the On-Demand Mobile Workforce. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1145/2858036.2858476>
- Goolsbee A.D., Klenow P.J. (2018) Internet Rising, Prices Falling: Measuring Inflation in a World of E-Commerce. *AEA Papers and Proceedings*, 108, pp. 488–92. Available at: <http://dx.doi.org/10.1257/pandp.20181038> (accessed 4 July 2023).
- Government of Russia (2018). Nacional'nyj proekt "Cifrovaya ekonomika [National project "Digital Economy"]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf> (in Russian) (accessed 4 July 2023).
- Higher School of Economics (HSE) (2023) Indikatory cifrovoj ekonomiki: 2022: statisticheskij sbornik [Digital economy indicators 2022: statistical digest]. Available at: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/780810055.pdf> (in Russian) (accessed 4 July 2023).
- Kenney, Martin and Zysman, John. (2016) The Rise of the Platform Economy. *Issues in science and technology*, 32, pp. 61–69. Available at: https://www.researchgate.net/publication/309483265_The_Rise_of_the_Platform_Economy (accessed 4 July 2023).
- Lacuesta A., Roldan P., Serrano-Puente D. (2020) Effects of e-commerce on prices and business competition. *Economic Bulletin, Banco de España*, issue 4/2020. Available at: <https://ideas.repec.org/a/bde/journal/2020i12daan38.html> (accessed 4 July 2023).
- Lopatto E. (2020) In the pandemic economy, tech companies are raking it in. *The Verge*. Available at: <https://www.theverge.com/2020/7/30/21348652/pandemic-earnings-antitrust-google-facebook-apple-amazon> (accessed 4 July 2023).
- McKinsey Global Institute (2019) Digital India: Technology to transform a connected nation. Available at: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/digital-india-technology-to-transform-a-connected-nation> (accessed 4 July 2023).
- Miric M., Boudreau K.J., Jeppesen L.B. (2019) Protecting their digital assets: The use of formal & informal appropriability strategies by App developers. *Research Policy*, vol. 48, issue 8. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.01.012>
- Ministry of Economic Development of Russia (2021) Koncepciya obshchego regulirovaniya deyatelnosti grupp kompanij, razvivayushchih cifrovye servisy na baze odnoj "ekosistemy" [The concept of general regulation of the activities of groups of companies developing digital services based on a common "ecosystem"]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf (in Russian) (accessed 4 July 2023).
- Murati E. (2021) What are digital platforms? An overview of definitions, typologies, economics, and legal challenges arising from the platform economy in EU. *European Journal of Privacy Law & Technologies*, no 1. Available at: <https://universitypress.unisob.na.it/ojs/index.php/ejplt/article/view/1264/662> (accessed 4 July 2023).
- OECD (2014) Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264218789-en>
- OECD (2021) Harnessing the productivity benefits of online platforms: Background paper. An OECD contribution to the G20 Italian Presidency 2021. Available at: <https://www.oecd.org/global-forum-productivity/events/Harnessing-the-productivity-benefits-of-online-platforms.pdf> (accessed 4 July 2023).
- Ponthus J. (2023) LVMH Breaks Into World Top 10 as Market Value Nears \$500 Billion. *Bloomberg*, 13 April. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-13/lvmh-breaks-into-world-top-10-as-market-value-hits-486-billion> (accessed 4 July 2023).
- PublicFirst (2018) Google's Economic Impact in Europe. Available at: https://googleimpactreport.publicfirst.co.uk/wpcontent/uploads/europe_assets/Google_Impact_Europe.pdf (accessed 4 July 2023).
- PureStorage (2021) The Greener Path to a Sustainable Data Architecture. Режим доступа: <https://www.purestorage.com/es/resources/type-a/greener-path-to-a-sustainable-data-architecture.html> (accessed 4 July 2023).
- Qu L., Chen Y. (2014) The Impact of e-commerce on China's Economic Growth. WHICEB 2014 Proceedings. 101. Available at: <http://aisel.aisnet.org/whiceb2014/101> (accessed 4 July 2023).

Sadovaya E. (2018) Digital Economy and a New Paradigm of the Labor Market. *World Economy and International Relations*, vol. 62, no 12, pp. 35–45. Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-12-35-45>

Sumanjeet S. (2008) Impact of e-commerce on economic models: little to lose; more to gain. *International Journal of Trade and Global Markets*, vol. 1(3), pp. 319–337. Available at: <https://ideas.repec.org/a/ids/ijtrgm/v1y2008i3p319-337.html> (accessed 4 July 2023).

TeleGeography (2021) The State of the Network 2021 Edition. Available at: <https://www2.telegeography.com/hubs/assets/Ebooks/state-of-the-network-2021.pdf> (accessed 4 July 2023).

Uber (2020a) Uber 2019 Annual Report. Available at: https://s23.q4cdn.com/407969754/files/doc_financials/2019/ar/Uber-Technologies-Inc-2019-Annual-Report.pdf (accessed 4 July 2023).

Uber (2020b) 2020 Investor Presentation. Available at: https://s23.q4cdn.com/407969754/files/doc_financials/2019/sr/InvestorPresentation_2020_Feb13.pdf (accessed 4 July 2023).

UNCTAD (2019) Digital Economy Report 2019. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_en.pdf (accessed 4 July 2023).

Xing Z. (2018) The impacts of Information and Communications Technology (ICT) and E-commerce on bilateral trade flows. *International Economics and Economic Policy*, 15, pp. 565–586. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10368-017-0375-5>